

УДК 81-26:008

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-126-131

Дэцзидэма,

преподаватель,

Хэйлуңцзянский институт иностранных языков

(150025, г. Харбин, Зона развития Ли Минь, ул. Шиданайлу, 1),

e-mail: d.yuan1988@yandex.ru

К вопросу об исследованиях письменных языков в контексте проблемы «язык и культура»

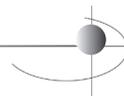
В статье определяются аспекты изучения письменных языков в контексте проблемы «язык и культура». Необходимость включения вопросов генезиса и развития письменных языков в широкий культурологический контекст связана с рядом причин, анализ которых представлен в работах российских культурологов, философов и лингвистов. Интегрирующим фактором междисциплинарной парадигмы изучения языка является культурологическая направленность языковых исследований, целью которой является выявление системных связей между разными сферами действительности (в данном случае между языком и этническим сообществом, языком и идеологией, языком и властью, языком и обозначаемым им миром и т. п.) в их отношении не только друг к другу, но и человеку как субъекту культуры. В статье определены основные направления изучения роли письменных языков в контексте проблемы «язык и культура»: язык как средство реализации «логик смыслов», «логоцентрические» функции языка, язык как средство межкультурной коммуникации и способ аккумуляции культурного опыта и др. Анализ данных аспектов позволяет сделать вывод о том, что при определении роли письменных языков в культуре продуктивен функциональный подход, позволяющий содержательно рассмотреть кумулятивную (отражение, фиксация, сохранение культурной информации) и коммуникативную функции языка. Выявление роли языка в межкультурной коммуникации – это определение языковой специфики информационного взаимодействия культур, при этом «контактность» культур может быть как прямой, так и опосредованной, при которой большое значение имеют письменные языки.

Ключевые слова: язык и культура, письменные языки, культурологическая парадигма, «логоцентрические» функции языка, межкультурная коммуникация

Как известно, рассмотрение проблемы «язык и культура» находится в пространстве исследований разных дисциплин. Это и филологические науки, и культурология, и философия культуры, и философия языка, и культурная антропология, и лингвокультурология, и психология и т. д. Даже если делать акцент на собственно языковой проблематике, то нельзя не согласиться с мнением известнейших лингвистов о междисциплинарности самих наук о языке. Выдающийся российский лингвист В. И. Абаев считал, что «языкознание и литературоведение – это два раздела одной большой науки, науки о человеке. Формализация этих наук равносильна их дегуманизации... В любой науке переход от описательной стадии к объяснительной неотвратимо связан с вовлечением в свою орбиту данных тех или иных смежных наук» [4, с. 27]. Абаев перечисляет смежные для языкознания науки: антропологию, философию, психологию, социологию, историю, культурологию, фольклористику, литературоведение [4, с. 27]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров во «Введении» к своему фундаментальному

труду «Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы» к этому списку добавляют богословие, библиистику, агиографию – те сферы знания, которые связаны с религией [4, с. 27].

В современных работах о языке часто указывается на его функцию коммуникации, однако с ней связана не менее важная функция – познавательная. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров отмечают, что В. Гумбольдт на первое место ставил именно гностическую (познавательную) функцию, считая, что язык возникает прежде всего как средство познания мира [3, с. 30]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров разделяют эту гностическую функцию на две: кумулятивную и дискурсивную. Кумулятивная функция языка – функция отражения, фиксации и сохранения в языковых единицах информации о постигнутой человеком действительности [4, с. 30]. Эта функция – уровень статичности языка. Динамике познавательной деятельности соответствует дискурсивная, или нарративно-контекстуальная, функция языка, эта связана с пове-

ствованием и мышлением, «формированием и сцепкой мыслей» [4, с. 31].

В сфере рассмотрения проблематики отношений языка и культуры оригинальной и весьма продуктивной представляется концепция выдающегося лингвиста Ю. С. Степанова. Культура рассматривается им как автономная сфера бытия, которая развивается по собственным законам самоорганизующейся системы (причём данная система – семиотическая). Язык как структурный стержень таких самоорганизующихся систем (и культуры в том числе) развивается эволюционно: 1) тропизмы растений (т. е. движения растений – например, изгибы стебля под влиянием света); 2) коммуникативные системы животных («язык» пчёл и т. п.); 3) человеческий (естественный) язык; 4) искусственные языки (математической логики, компьютерный и т. д.) [1, с. 31].

Данное утверждение имеет большое значение для определения роли письменных языков. В этом контексте концепт определённого письменного языка своим содержанием связан как с «материальным носителем» (фрагментом реальности), так и с самим знаковым выражением, также связанным с определённой культурой. Таким образом, концепт письменного языка концентрирует в себе эту связь между культурой и миром. При этом следует отметить особую «переживаемость» концептов, поскольку Ю. С. Степанов писал, что от понятий концепты отличаются тем, что они не только рационально осмысляются, но и переживаются. О внелингвистическом значении идей Степанова свидетельствует то, что сам он представлял свою концепцию не как «открытие», а как «филиацию» идей, особый их «метаморфизм», определённую ступень в концептуальной эволюции. Понятие «филиация идей» раскрывается следующим образом: «Филиация идей, по ЮС, подобна световому лучу, по которому “внутренний человек (дух и разум человека) осторожно ступает как канатоходец, чтобы идти всё выше”» [1, с. 32].

Понимание языкового концепта как воплощения связи между культурой и миром (причём эта связь имеет семиотическую природу), а самого языка как структурного стержня таких самоорганизующихся систем (и природных, и социальных) позволяет предметно определить роль языка не только в культуре, но и в мире в целом.

В настоящее время в отечественной философии и культурологии присутствует целый ряд работ о связи языка и культуры. Одной

из наиболее оригинальных (в том числе и по объекту исследования) является философская концепция известного исследователя арабской философии А. В. Смирнова. В своих исследованиях А. В. Смирнов опирается на анализ семантических различий логико-смысловых структур разных культур, которые находят соответствующее выражение в языках.

Основные положения своей теории А. В. Смирнов излагает в монографии «Логика смысла: теория и её приложение к анализу классической арабской философии и культуры» (М., 2001) [9]. Впоследствии положения этой теории исследователь дополняет предложением различать в объекте анализа чужой культуры «номинальность» и «содержательность». Под «номинальностью» Смирнов предлагает понимать системы универсалий той культуры, которую мы рассматриваем. А под «содержательностью» он понимает то «эксплицитно выраженное смысловое наполнение, которое обычно выступает в работе исследователя как “раскрытие” объекта»¹. По существу, содержательность – это процедура раскрытия смысла, которая ведёт к описанию процедуры смыслообразования [2, с. 6–11]. Само это смыслообразование реализуется в языке и через язык. Специфические интуиции смыслополагания свойственны каждой культуре, и именно «интуиция делает определённую оформленность смысла очевидной для нас». Эти различные интуиции смыслополагания, получая своё оформление в языке, становятся «основаниями рациональности» (разной рациональности разных культур) и причиной различной «знаковости» разных культур [2, с. 6–11].

Вообще, если говорить о семантическом пространстве культуры и его связях с языком, то, как пишет Т. В. Бернюкевич, «семантика слова в широком смысле – это реализация отношения между языковыми выражениями и миром, данный мир может быть не только реальным, но и трансцендентным, сакральным, воображаемым. Слова, словосочетания, предложения обозначают то, что включено в этот мир (а вернее, миры) – предметы, действия и способы этих действий, качества (или свойства) предметов» [3, с. 127–132].

И хотя эти отношения между выражениями естественного языка и действительным или воображаемым миром рассматриваются лингвистической семантикой, однако в современной гуманитарной науке существует тен-

¹ Универсалии культуры / отв. ред. М. С. Степанянц. – М.: Вост. лит., 2001. – С. 295.

денция междисциплинарности в исследовании культуры. Поэтому «целесообразно рассмотрение проблем лингвистической семантики в поле такой проблемной области наук о культуре, как культурная семантика, которая исследует любые культурные объекты как средства трансляции культурно-значимой информации. Лингвистическая семантика в этом случае изучает эти процессы применительно к естественным языкам» [3, с. 127].

Современные культурологи видят в акцентуации роли языка в культуре – особенность культуры на протяжении целого ряда веков, основную интенцию её развития. Так, А. А. Пелипенко отмечает, что основным направлением европейской культуры явилось её стремление к логоцентричности. Согласно идеям А. А. Пелипенко, логоцентризм – это универсальная макропарадигма культуры, господствующая с осевой эпохи. В логоцентрической парадигме знак и символ выступают онтологически первичным источником всякого культурного бытия: сакрализованное слово создаёт реальность. В логоцентрической парадигме презумпруется духовный Абсолют как сверхиерархическая инстанция (логос), одним из коррелятов которого выступает Должное. Здесь Должное – это не нормы и идеалы вообще, а именно метафизический Абсолют, ядерный смысловой комплекс всей логоцентрической системы. Люди, мыслящие в логоцентрической парадигме, исходят из объективного, внеположенного человеку Должного – мерила «правильного» социального порядка [7; 8]. По мнению Пелипенко, все дискурсы книжно-письменной культуры – это логоцентризм. Абсолют, заданный словом, – это квинтэссенция логоцентризма [6].

Генезис и становление логоцентризма известный культуролог связывает с генезисом и становлением языка. Язык в этом случае из фактора и формы развития культуры превращается в её источник: «В логоцентрической парадигме сакрализованное слово становится не только заменителем (адекватным репрезентантом) реальности, но и её онтологическим источником. Слово выступает оптимальной и универсальной формой кодирования и продуктивного воспроизведения отношений дискретности и континуальности, и поэтому языковая реальность выражает реальность культуры в максимальной степени» [6, с. 16–17].

Предваряя своё исследование о связи языка и культуры, автор книг по социолингвистике и семиотике Н. Б. Мечковская замечает, что «в кругу ... измерений человека и социума

особое место занимают три признака: язык, этничность (национальность) и конфессио-нально-вероисповедная принадлежность¹. Существуют определённые типологии языков в их отношениях и соотношениях с религиями. Эти типологии определяют как связь отдельных языков с религиозной жизнью, так и роль языка в духовной культуре разных народов, стран и цивилизаций.

Связь между письменными языками и религией наиболее отчётливо прослеживается в надэтнических формах религий, которые содержат достаточно сложные учения и культы. Это такие религии, как ведизм, буддизм, ветвь, зороастризм, христианство, ислам. Часто эти религии служили основанием для объединения многих народов в пространстве единой духовной культуры. Книги, излагающие религиозные учения (например, Откровение) стали почитаться и признаваться священными. Сам язык, на котором эти учения излагались, также получал сакрализацию. Закреплённость религиозных идей и догматов в письменном языке одновременно придавала уверенность в надёжности и неизменности религиозных учений и вызывала уважение к вероучительным книгам и их языку².

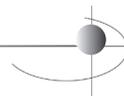
В науке также применяется выделение языков пророческих и апостольских. В истории культуры языки, на которых было изложено впервые или записано, а впоследствии канонизировано то или иное религиозное вероучение, стали называть «пророческими» ('пророческими') или «апостольскими» ('посланническими') языками. Мечковская отмечает, что таких языков немного: у индусских народностей первый культовый язык – ведийский, позже близкий к нему санскрит; у китайцев, японцев, корейцев – вэньянь и письменно-литературный тибетский; у народов, исповадовавших зороастризм, – авестийский язык; у мусульман – письменно-литературный арабский язык и классический персидский. Апостольские языки христиан Европы – греческий и латынь, у православных есть свой первый культовый язык – церковнославянский (старославянский)³. На наш взгляд, роль подобного культового языка выполнял и старомонгольский язык.

В Новое время религиозно-языковая ситуация начинает меняться. Н. Б. Мечковская пишет о том, что под влиянием процессов секуляризации народные языки постепенно становятся основными языками образова-

¹ Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студ. гум. вузов. – М.: ФАИР, 1998. – С. 9.

² Там же. – С. 14–15.

³ Там же. – С. 15–16.

ния и науки, на них переводятся религиозные книги и в культовых религиозных обрядах классические культовые языки уступают место народным языкам. Однако она замечает об особенностях ситуации в исламском мире и языковой ситуации в Русской православной церкви¹. По нашему мнению, в подобных уточнениях нуждается и история функционирования старомонгольского языка как языка буддийских текстов.

В рамках исследований проблематики «язык и культура» особого внимания заслуживает рассмотрение роли языка в межкультурной коммуникации. Как известно, развитие теории межкультурной коммуникации началось в XX веке. Её становление связывают с работами американского антрополога и лингвиста Эдварда Холла, именно его можно назвать основоположником межкультурной коммуникации. Именно в книге Э. Холла и Д. Трагера «Культура как коммуникация» (1954) был предложен для использования в научном мире сам термин «межкультурная коммуникация» для обозначения отражения особой области человеческих взаимоотношений, связанной с взаимодействием. В современной гуманитаристике сегодня есть множество определений понятия «межкультурная коммуникация». Обратимся к определению, которое представлено в работе, определяющей связь языка и культуры – монографии Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», о концептуальных положениях которой мы уже писали: «Этим термином называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [4, с. 26].

Данным определением пользуется автор книги «Язык и межкультурная коммуникация» С. Г. Тер-Минасова. Целью её исследования является определение предметного поля, проблематики, задач и научного инструментария межкультурной коммуникации в аспекте выявления в ней языковых факторов и возможностей [11, с. 14]. Рассматривается и такая относительно новая дисциплина, как лингвокультурология, причём в интерпретации С. Г. Тер-Минасовой это не лингвистическая, а комплексная дисциплина.

В настоящее время опубликовано немало работ, в которых обосновывается необходимость становления теории межкультурной коммуникации, определяются её связи с другими науками, выявляются новые обогащаю-

щие её теории. В рамках культурологии вопросы межкультурной коммуникации получают своё обоснование и дальнейшее развитие. В работе «Теория культуры» под редакцией известных культурологов С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова межкультурная коммуникация определяется следующим образом: «Межкультурная коммуникация – информационное взаимодействие культур в процессе и в результате прямых или опосредованных контактов между разными этническими или национальными группами» [10, с. 318]. Однако междисциплинарный характер межкультурной коммуникации не исключает наличия специфических характерных для каждой отдельной науки подходов к её исследованию. В результате постепенно сложились три методологических подхода к изучению межкультурного общения: функциональный, объяснительный и критический².

Безусловна значимость межкультурной коммуникации для развития и сосуществования культур как процесса, в котором разнообразны векторы социокультурного взаимодействия (интеграция – дифференциация; универсализация – партикуляризация; конфликты – сотрудничество) взаимно обуславливают друг друга, делая его диалектическим [12, с. 212]. Исследователями отмечается, что поскольку межкультурная коммуникация «соприкасается с национально специфическими нормами и правилами речевого поведения субъектов культуры», то осмысление межкультурной коммуникации предполагает обращение к истокам языка и к культуре общения со «своими» и «чужими» [5, с. 261]. Отсюда значимость рассмотрения роли языка в межкультурной коммуникации.

Таким образом, аспекты анализа письменных языков в контексте проблемы «язык и культура» определяются рядом особенностей развития современной гуманитарной науки. Большинство современных исследований о языке имеет междисциплинарный характер, интегрирующим фактором данной исследовательской междисциплинарности может быть культурологический контекст, задающий общую цель этих исследований и определяющий связь человека и культуры, если понимать культурологию как «комплексную синтетическую науку, изучающую системные связи между разными сферами действительности в их отношении к человеку»³. При определении

¹ Мечковская Н.Б. Язык и религия: пособие для студ. гум. вузов. – М.: ФАИР, 1998. – С. 17.

² Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. – М.: Юнити-Дана, 2003. – С. 51.

³ Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студ. гум. вузов. – М.: ФАИР, 1998. – С. 17.

роли письменных языков продуктивен функциональный подход, позволяющий содержательно говорить о кумулятивной (отражение, фиксация, сохранение культурной информации) и коммуникативной функциях языка. Новому пониманию роли языка в культуре способствуют концепции, рассматривающие язык в экстралингвистическом плане как эволюционирующую универсальную систему (Ю. С. Степанов). Следует отметить, что в этой самоорганизующейся системе само знаковое выражение связано с «материальным носителем» (фрагментом реальности). Язык есть средство выражения, объективации смысловых логик (А. В. Смирнов), которые, в свою очередь, являются рационализацией интуиций различных культур. Рассмотрение роли языка в рамках культурной семанти-

ки позволит более предметно и сущностно определить отношения между языковым выражением и миром, как реальным, так и трансцендентным (Т. В. Бернюкевич), рассмотреть языковые способы трансляции культурно-значимой информации. Особую роль в выражении связи с трансцендентным (сакральным) миром и в самом процессе трансцендирования играют так называемые культовые языки, к которым, например, относится старомонгольский язык. Определение функций языка в межкультурной коммуникации – это определение языковой специфики информационного взаимодействия культур, причём «контактность» этих языков может быть как прямой, так и опосредованной, при которой, разумеется, большое значение имеют письменные языки.

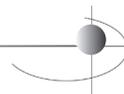
Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Кубрякова Е. С. Юрий Сергеевич Степанов. Очерк научной деятельности // Язык и культура: Факты и ценности: к 70-летию Ю. С. Степанова / отв. Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. 600 с.
2. Бернюкевич Т. В. О некоторых дискуссионных вопросах концептуализации и типологического сравнения культурных универсалий в современной отечественной философии // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия, социология, культурология, социальная работа. 2009. № 4. С. 6–11.
3. Бернюкевич Т. В. Концепт «нирвана» в контексте рецепции буддийских идей в философской культуре России конца XIX – начала XX века // Гуманитарный вектор. Сер. Филология, востоковедение. 2012. № 4. С. 127–132.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческих концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
5. Домнич С. П. Межкультурная коммуникация как социокультурный феномен: философско-антропологическое измерение: сб. науч. тр. // Гилея: науч. вестн. Философские науки. Вып. 82. С. 251–267.
6. Пелипенко А. А. Избранные труды по теории культуры. М.: Согласие, 2014. 728 с.
7. Пелипенко А. А. Русская система в культурном измерении [Электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». Дискусии: Куда ведет кризис культуры? Семинар второй. 2010. 21 окт. С. 9. Режим доступа: <http://www.teoiaprava.hse.ru/library/41-article/221--q-q> (дата обращения: 19.11.2016).
8. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М.: Языки рус. культуры, 1998. 396 с.
9. Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и её приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры. 2001. 504 с.
10. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. 592 с.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
12. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2012. 592 с.

Статья поступила в редакцию 26.11.2016; принята к публикации 15.01.2017

Библиографическое описание статьи

Дэцидэма. К вопросу об исследованиях письменных языков в контексте проблемы «язык и культура» // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 3. С. 126–131. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-126-131.

Detszidema,
Lecturer,
Heilongjiang International University
(1 South Shida Road, Limin Development Zone,
Harbin, China, 150025),
e-mail: d.yuan1988@yandex.ru

On the Question of the Written Languages Analysis in the Context of the “Language and Culture” Problem

The article defines the main aspects of analyzing written languages in the context of the “language and culture” problem. The need to include the questions of written languages genesis and development in a broad cultural context is connected with a range of reasons analyzed in works of Russian culturologists, philosophers and linguists. The integrating factor of the interdisciplinary paradigm of language learning is a cultural focus of linguistic research, the purpose of which is to identify systemic links between different spheres of reality (in this case between language and ethnic community, language and ideology, language and power, language and the world designated by it, etc.) in their relation not only to each other, but also to man as a cultural entity. The main directions of studying the role of written languages in the context of “language and culture” are formulated in this article: language as a means of realizing the “logic of meanings”, implementing “logocentric” functions of language, language as an agent of intercultural communication and a way of accumulating cultural experience, etc. The analysis of these aspects allows the author to conclude that a functional approach is productive for determining the role of written languages in culture, it helps to consider the cumulative (reflection, fixation, preservation of cultural information) and communicative functions of language. The identification of the language role in intercultural communication is the definition of the language specifics of cultures information interaction while the “contact ability” of cultures can be both direct and indirect, in which written languages are of great importance.

Keywords: language and culture, written languages, cultural paradigm, “logocentric” functions of language, intercultural communication

References

1. Arutyunova N. D., Kubryakova E. S. Yurii Sergeevich Stepanov. Ocherk nauchnoi deyatel'nosti // Yazyk i kul'tu-ra: Fakty i tsennosti: k 70-letiyu Yu. S. Stepanova / otv. E. S. Kubryakova, T. E. Yanko. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tu-ry, 2001. 600 s.
2. Bernyukevich T. V. O nekotorykh diskussionnykh voprosakh kontseptualizatsii i tipologicheskogo sravneniya kul'turnykh universalii v sovremennoi otechestvennoi filosofii // Uchenye zapiski ZabGU. Ser. Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota. 2009. № 4. S. 6–11.
3. Bernyukevich T. V. Kontsept «nirvana» v kontekste retseptsii buddiiskikh idei v filosofskoi kul'ture Ros-sii kontsa XIX – nachala XX veka // Gumanitarnyi vektor. Ser. Filologiya, vostokovedenie. 2012. № 4. S. 127–132.
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskikh kontseptsii: leksicheskogo fona, rechevedencheskikh taktik i sapientemy. M.: Indrik, 2005. 1040 s.
5. Domnich S. P. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya kak sotsiokul'turnyi fenomen: filosofsko-antropologicheskoe izmerenie: sb. nauch. tr. // Gileya: nauch. vestn. Filosofskie nauki. Vyp. 82. S. 251–267.
6. Pelipenko A. A. Izbrannye trudy po teorii kul'tury. M.: Soglasie, 2014. 728 s.
7. Pelipenko A. A. Russkaya sistema v kul'turnom izmerenii [Elektronnyi resurs] // Fond «Liberal'naya missiya». Diskussii: Kuda vedet krizis kul'tury? Seminar vtoroi. 2010. 21 okt. S. 9. Rezhim dostupa: <http://www.teoriapra-va.hse.ru/library/41-article/221--q-q> (data obrashcheniya: 19.11.2016).
8. Pelipenko A. A., Yakovenko I. G. Kul'tura kak sistema. M.: Yazyki rus. kul'tury, 1998. 396 s.
9. Smirnov A. V. Logika smysla. Teoriya i ee prilozhenie k analizu klassicheskoi arabskoi filosofii i kul'tury. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury. 2001. 504 s.
10. Teoriya kul'tury / pod red. S. N. Ikonnikovoi, V. P. Bol'shakova. SPb.: Piter, 2008. 592 s.
11. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M.: Slovo, 2000. 624 s.
12. Sharkov F. I. Kommunikologiya: osnovy teorii kommunikatsii. 3-e izd. M.: Dashkov i K, 2012. 592 s.

Received: November 26, 2016; accepted for publication January 15, 2017

Reference to the article

Detszidema. On the Question of the Written Languages Analysis in the Context of the “Language and Culture” Problem // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 3. PP. 126–131. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-126-131.